

В ЛОВУШКЕ У МОДЖАХЕДОВ

Из воспоминаний

Вячеслав Беднов, студент Карагандинского индустриально-педагогического техникума, уходил в Афганистан добровольцем. Областной военкомат удовлетворил его просьбу, изложенную в официальном рапорте. Слава считал, что только там можно стать настоящим мужчиной. И армия проверила его так, что на всю жизнь остались рубцы на теле и в душе.

Попал он в сплеча, был "караванщиком". Так называли себя воины-десантники, которые перехватывали караваны с оружием, направляемые из Пакистана в Афганистан.

Прошло 10 лет, как Вячеслав демобилизовался. За ратные подвиги был награжден двумя самыми уважаемыми медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги". Давно закончил учебу. Многое изменилось в жизни.

Ветераны Афгана не любят рассказывать о том, что пережили там. Но от памяти не уйдешь. Болит раненая душа. И Вячеслав все же решил вернуться к самому страшному эпизоду своей жизни, чтобы дать почувствовать другим людям, что такое "афганский синдром", чтобы могли понять, почему на жестких мужских лицах появляются слезы, почему судьба некоторых пошла наискосок.

Одиннадцать "караванщиков" вместе со старшим лейтенантом О. Онищуким сложили головы близ кишлака Дури. Но о том, что они погибли, стало известно не сразу. В части надеялись, что им удалось прорваться и уйти в сопки. Образовали поисковую группу, руководил которой капитан Ярослав Горошко. Оказался в ней и рядовой Беднов.

Глядя через иллюминатор вертолета МИ-8 на проплывающие холмы, капитан размышлял, куда мог увести десантников Онищук. Заметил бредущих по полю вооруженных людей - на глаз, не меньше семидесяти человек. Душманы! Десантники через иллюминаторы открыли огонь. Летчик тем временем накренил машину влево, намереваясь повторить боевой заход. В развороте машина прошла над глубоким обрывистым оврагом-мандексом, и тут Горошко радостно закричал: "Смотрите, вот они! Онищук!". Увидели группу людей в десантных куртках.

Родилось решение: высидевшись, поддержать отряд душманов, а летчик в это время заберет своих ребят. Первым выпрыгнул капитан. За ним - десантники. Залегли цепью и открыли огонь по "духам". Ярослав краем глаза следил за удалявшимся вертолетом, ждал, когда он сядет. Но вертолет не приземлялся...

Наконец машина стала снижаться. Но по ней из оврага вдруг открыли огонь. Видя такой прием, летчик добавил оборотов и стал уходить за ближайшую сопку.

Ужас от понимания, что оказались в ловушке, пришел к группе Горошко чуть позже. Из мандекса по поясу высунулся человек в куртке десантника. Он выпрыгнул, и капитан увидел бородатое лицо под чалмой. Одновременно раздался треск автоматной очереди.

Из мандекса "садят" из автоматов и крупнокалиберного пулемета. И паниковать нельзя. Ситуация требовала серьезного подхода. Около сотни "духов" - впереди, в надежном укрытии, и сзади те, которых заметили с вертолета. А посередине, на ровном поле, они - шестеро десантников Горошко.

- Пулеметчики, на фланг! - дал команду капитан.

Рядовые Беднов и Орипов знали, что им надо "запечатать" душманов в мандексе. Хотя бы на непродолжительное время, чтобы товарищи успели пробежать стометровку до оврага. Стреляли, не жалея патронов - боеприпас полный. Другие десантники тем временем ринулись вперед, на бегу забрасывая мандек гранатами. Спрыгнув на ошалевших от внезапных разрывов моджахедов, открыли огонь из автоматов. Били в упор короткими злыми очередями, пока не кончились патроны. Потом пустили в ход приклады.

Однако душманы были хорошо натренированы и не новички в поножовщине. Они быстро пришли в себя, поняли, что надо использовать численное преимущество - попытались собраться в группы. Если бы им это удалось, десанникам оставалось бы лишь отсчитывать последние минуты. Но помешал Беднов. Как только моджахеды сбились в кучку, он рубанул по ним прицельным пулеметным огнем. Орипов удерживал отряд, наседавший с тыла.

Горошко сразу после прыжка в мандек застрелил двух душманов в упор. Обостренная интуиция подсказала: "Оглянись". И успел перехватить руку душмана, приготовившегося ударить его ножом. Сам нанес удар штыком.

Потом его опять чуть не прикончил разъяренный моджахед. Ярослав успел увернуться от приклада. "Дух" схватился за кинжал. Капитан его опередил.

Тот бой длился ровно пятнадцать минут. За это время каждый из шестерых побывал на волоске от смерти. Но никто не был даже ранен. Спасли взаимовыручка и отменная подготовка. О том, как давалась им эта четверть часа, говорила выступившая на лицах соль...

В. ВОЙТЕШОНОК

P.S.: Караганда одной из первых в СНГ увековечила память погибших на той войне 83 своих сыновей. Скромные льготы, которые определило государство для воинов-интернационалистов, все же многим помогают в нынешней сложной жизни. Но действительность говорит о том, что прежде всего требуется иное внимание. Необходима программа диспансеризации и психологической реабилитации, о которой, к сожалению, в "верхах" никто не помышляет.

А "афганский синдром" действует все более властно. Многие бывшие воины не нашли своего места в этой жизни. Пришло одиночество, отчаяние, безразличие, у некоторых - разгул.

Подсчитано, что во время войны во Вьетнаме погибло 58000 американских солдат и офицеров. И 114000 ветеранов Вьетнама скончались уже после войны - от различных травм, от моральных и психических увечий. Такая же тенденция просматривается и у нас. В Карагандинской области после демобилизации уже умерли около 30 "афганцев".